

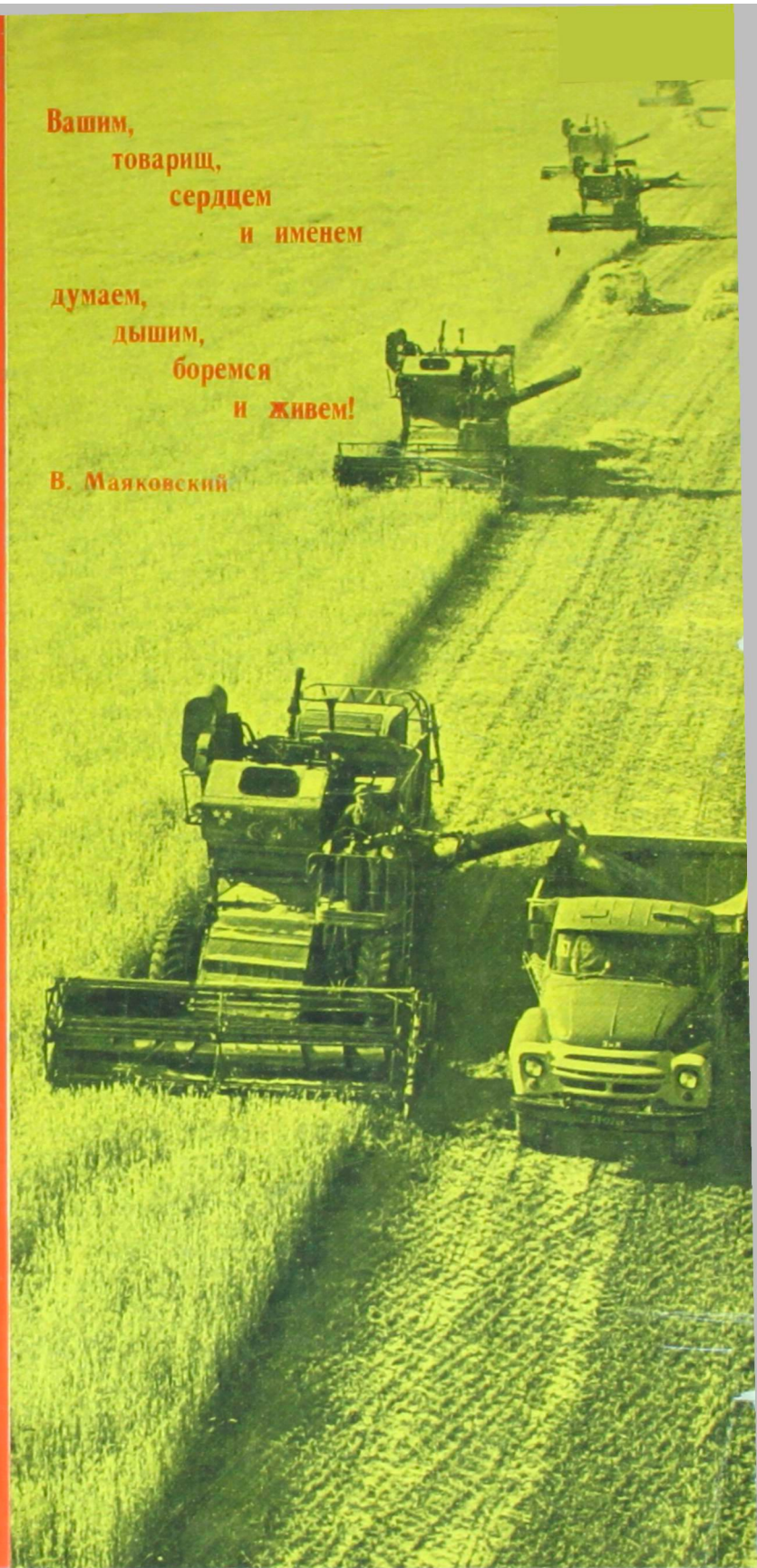
П-2605
1970
4



Вашим,
товарищ,
сердцем
и именем

думаем,
дышим,
боремся
и живем!

В. Маяковский



СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО
РОССИИ

4 1970
АПРЕЛЬ

ОТ ТРЕХПОЛКИ ДО НА

Еще в конце прошлого столетия в условиях острой борьбы против сторонников буржуазных и народнических воззрений В. И. Ленин создал стройную марксистскую теорию по аграрному вопросу.

Одной из основных догм буржуазных экономистов и агрономов в то время, да это в несколько модернизированных формах продолжает сохраняться и до наших дней, был так называемый «закон убывающего плодородия почвы».

В. И. Ленин на громадном фактическом материале показал, что такого всеобщего закона нет, что это — абстракция, «которая оставляет в стороне самое главное: уровень техники, состояние производительных сил». (В. И. Ленин, Полн. собр. соч., том 5, стр. 101). И самым убедительным опровержением пресловутого «закона убывающего плодородия почвы» является практика, в частности развитие социалистического сельского хозяйства.

Советское государство получило в наследство, как известно, отсталое, экстенсивное сельское хозяйство. При примитивной технике в условиях господствовавшей тогда трехполки урожаи были чрезвычайно низкими, они целиком зависели от складывающихся погодных условий. Только социалистическая революция и претворение в жизнь ленинского кооперативного плана вооружили крестьянина мощными средствами производства, позволили вести сельское хозяйство на научной основе.

Рассмотрим это на примере Ставрополья. Земледельческое освоение края началось в конце XVIII века. Низкий процент распаханности позволял тогда «отдыхать» земле несколько лет. Но накануне социалистической революции система земледелия уже утратила характер залежной и стала паровой зерновой с трехпольем. Обычно пашня не менее 2—3 лет находилась под хлебами и только один год под толокой, которую, строго говоря, нельзя назвать паром, так как она соответствующим образом не обрабатывалась, а использовалась для выпаса скота. Один из исследователей до-революционного крестьянского хозяйства Северного Кавказа писал, что «стремление хозяина взять больше продукта все с той же пахотной площади заставляет его переходить к уменьшению доли пара меньше



УЧНОЙ СИСТЕМЫ ЗЕМЛЕДЕЛИЯ

одной трети, без навозного удобрения. Существующая система полеводства очень часто совершенно не обеспечивает почве восстановления ее растроченных сил. Все это выразилось в понижении урожая и крайней их неустойчивости».

Благоприятная конъюнктура для сбыта хлеба толкала на расширение его производства. Но при слабой технической базе и архаической системе земледелия для этого был возможен только один путь — увеличение посевных площадей. Действительно, за период с 1896—1898 по 1911—1913 годы посевные площади зерновых (а они доходили до 93 процентов в структуре посевов) выросли в 3,4 раза, валовые же сборы зерна — всего лишь в 3,3 раза. Урожайность в этот период составляла менее 6 центнеров с гектара, причем явно прослеживалась тенденция к ее снижению.

Экстенсивными методами велось и животноводство: его представляли преимущественно овцеводство и мясное скотоводство. Кормовая база строилась на естественных выпасах и отходах зернового производства.

В итоге социалистической реконструкции сельского хозяйства в советской деревне произошли коренные социально-экономические и организационно-технические изменения. Они выразились не только в возникновении совершенно нового типа сельскохозяйственных предприятий — колхозов и совхозов, но также и в образовании принципиально иных производственных отношений.

Перед социалистической революцией в среднем на одно крестьянское хозяйство Ставропольской губернии приходилось 12,8 гектара посевов, 2,5 лошади, 3,6 головы крупного рогатого скота и 8,6 — овец. При этом у 20 процентов крестьянских хозяйств не было посевов, 30 процентов не имели лошадей и 24 процента — коров. Вместе

с тем группа хозяйств с посевами свыше 20 десятин (21,85 га) сосредоточила в своих руках 80 процентов всех посевных площадей и 82 процента скота.

В настоящее время колхозы Ставропольского края крупные. Одно хозяйство имеет в среднем 25 тысяч гектаров сельскохозяйственных угодий, в том числе 14,3 тысячи гектаров пашни, тракторов в условном исчислении 182, общее поголовье скота в пересчете на крупный рогатый 6272, стоимость производственных фондов — 5,8 миллиона рублей.

А взять энергетические мощности хозяйств края. По сравнению с 1917 годом они увеличились с 403 тысяч лошадиных сил до 4278 тысяч. Энерговооруженность за этот же период в расчете на одного работающего выросла с 0,5 до 11,2 лошадиной силы, энергообеспеченность в расчете на 1 гектар посева — с 0,14 до 1 лошадиной силы. Если до революции в структуре энергетических мощностей на долю живого тягла приходилось 97,3 процента, то в настоящее время — всего лишь 1,2, так как 98,8 процента составляют механические двигатели.

Сельское хозяйство Ставрополя получает много различных машин, электроэнергии, минеральных удобрений, в широких размерах проводится здесь орошение. Так, с 1957 по 1968 годы использование электроэнергии выросло с 76 миллионов до 386 миллионов киловатт-часов в год. В расчете на одного работающего это более чем 900 киловатт-часов.

Поливных площадей было мало, сама система орошения носила примитивный характер. Двадцать лет назад в крае насчитывалось 25,6 тысячи гектаров орошаемых земель. А теперь их около 180 тысяч гектаров. В настоящее время ведется крупное ирригационное строительство, это значит, что площади поливных земель в ближайшие годы резко возрастут.

Сейчас в сельском хозяйстве края работают более 13 тысяч агрономов, инженеров, экономистов, ветеринарных врачей, зоотехников и других специалистов. В среднем на колхоз приходится 34, на совхоз 26 специалистов. В своей работе они опираются на рекомендации научно-исследовательских институтов, агрохимических лабораторий и опытных учреждений.

Ленинское положение о прямой зависимости плодородия почвы от степени ее окультуренности можно наглядно показать на конкретном примере опытного хозяйства Ставропольского НИИСХ «Михайловское», расположенного в Шаповском районе, на северо-восточном склоне Ставропольской возвышенности.

Это крупное предприятие с 10,5 тысячи гектаров земель, из которых 7,8 тысячи гектаров занимает пашня, 1,9 тысячи — пастбища, 760 — сады и виноградники. Земли хозяйства подвержены ветровой и водной эрозии. Тем не менее за последние годы достигнут значительный рост урожайности, обеспечивший повышение всех основных экономических показателей. Вот данные об урожайности ведущей культуры — озимой пшеницы.

Годы	Опытное хозяйство СНИИСХ
1960	17,4
1961	14,0
1962	17,2
1963	24,6
1964	17,2
1965	34,0
1966	32,0
1967	19,4
1968	38,0
1969	20,8

А ведь это — те же земли, с которых некогда собирали всего лишь по 6 центнеров зерна.

В чем же дело? А вся суть в социалистическом отношении к земле, в высоком уровне культуры земледелия и механизации, в комплексном воздействии на плодородие почвы

Важнейшим звеном системы земледелия является комплекс противоэрозионных мероприятий. Выше мы уже говорили, что территория хозяйства подвергается как ветровой, так и водной эрозии. Поэтому почвозащитное земледелие здесь предусматривает организационные, агротехнические, лесомелиоративные и гидротехнические меры.

В чем они заключаются?

Наряду с пятью полевыми, тремя кормовыми, четырьмя овощными в хозяйстве введены два почвозащитных севооборота. В них 40—50 процентов площади занято многолетними травами, а на остальной возделываются культуры сплошного посева. На двух склоновых участках вот уже в течение нескольких лет культуры размещаются полосно. В результате здесь приостановился смыв почвы.

В «Михайловском» свыше 2,5 тысячи гектаров пашни размещены на склонах. В этих условиях большое значение имеет правильная обработка почвы. В хозяйстве ведут ее только поперек склонов. Поскольку в Ставрополье выравненная зябь подвергается выдуванию в большей степени, чем гребнистая, мы отказались от ее выравнивания осенью.

Практика последних лет показала, что полезащитное лесоразведение несет свою полезную службу лишь в том случае, если полосы размещены в определенной системе, с расстоянием между ними не более 400—500 метров. Располагать их нужно перпендикулярно господствующим ветрам с тем, чтобы они могли противостоять ветровой эрозии.

Серьезное значение в системе земледелия придается удобрениям. До недавнего времени среди специалистов и работников сельского хозяйства бытовало мнение о якобы неисчерпаемых запасах питательных веществ в почвах Северного Кавказа.

Однако агрохимическое обследование показало резкий дефицит фосфора в почве, а экспериментальные работы нашего института за последние годы выявили высокую эффективность туков и навоза.

Система удобрения строится по отдельным звеньям севооборота. Например, в звене «занятый пар —

пшеница — пшеница» основное удобрение (органическое и минеральное) вносится один раз, в последующем фосфор применяется в рядки при посеве, азот — перед посевом и в подкормку.

Энергообеспеченность в опытном хозяйстве института за последние 7 лет выросла в расчете на гектар сельскохозяйственных угодий с 0,5 до 1,5 лошадиной силы. На условный трактор сейчас здесь приходится 30 гектаров пашни. Это позволяет проводить своевременно все основные работы. Озимые и яровые культуры высеваются в оптимальные сроки, своевременно обрабатываются посевы, проводится уборка, обработка зяби, полупара и занятого пара.

Семеноводство зерновых и других культур организовано таким образом, что высеваются семена только первого класса посевного стандарта. Своевременно проводится сортосмена и сортообновление.

Упорядочение системы земледелия позволило не только существенно повысить урожай, но и поднять все экономические показатели хозяйства. Так, стоимость валовой продукции в расчете на гектар сельскохозяйственных угодий увеличилась за последние 7 лет со 143 до 319 рублей (в сопоставимых ценах 1965 года), а в расчете на 1 человеко-день с 10,29 до 20,55 рубля. Рентабельность хозяйства за последние годы превышает 50 процентов.

Опыт «Михайловского» наглядно свидетельствует о том, какие большие резервы таит в себе внедрение научно обоснованной системы земледелия. По нашим расчетам, освоение ее колхозами и совхозами Ставрополья позволит удвоить производство продукции.

Это ли не доказательство лженаучности «закона убывающего плодородия почвы», не пример ли того, что при рациональной научной системе земледелия урожаи сельскохозяйственных культур постоянно возрастают!

А. НИКОНОВ,
директор Ставропольского научно-исследовательского института сельского хозяйства, кандидат экономических наук